

(Перевод: Ориана)

После окончания боксерского поединка игроки, подняв шум, разошлись.

«Давайте тоже пойдем», – с улыбкой сказала Ли Чанцин. Она повернула голову и сказала стоявшему позади нее мастеру: «Этот боксер будет моим телохранителем, но не нагружай его слишком сильно. Мне нужно, чтобы он делал еще кое-что другое».

На лице мастера по прозвищу Старина Шестой появилось горькое выражение. Он признавал, что этот Гуан Сяоту действительно был очень хорош, но телохранители в команде были, по крайней мере, уровня D. Зачем им впихивать туда человека уровня E?

Конечно, когда сам Старина Шестой был на уровне D, он, возможно, не смог бы победить Гуан Сяоту в восьмиугольной клетке.

Вот только телохранители отличаются от боксеров. Боксеры сражаются голыми руками, но телохранителям необходимо использовать современное снаряжение, такое как огнестрельное оружие. В конце концов, когда кто-то попытается убить Ли Чанцин, он не будет это делать голыми руками.

Он не смотрел на Цин Чэня свысока, но Старина Шестой просто думал, что они с ним специализируются на совершенно разных вещах, поэтому он считал, что если Гуан Сяоту присоединится к команде телохранителей, то это будет как-то несерьезно.

Ли Чанцин взглянула на него искоса: «Что, у тебя есть какие-нибудь возражения?»

«Нет, нет, – Старина Шестой нахмурился, а затем улыбнулся. – Поздравляю, босс, что вы взяли в команду такого храбреца, как Гуан Сяоту!»

«Вот еще что, я просила найти учителя для школы рукопашного боя Ли, теперь больше не нужно его искать, – сказала Ли Чанцин. – Его зовут Цин Чэнь, не нужно в дальнейшем называть его псевдонимом Гуан Сяоту».

Ли Ино опешила. Тетя, оказывается, знала настоящее имя Цин Чэня?

На этот раз Старина Шестой сказал от всего сердца: «В этом вопросе я должен сказать откровенно, действительно, нет никого более подходящего, чем Цин Чэнь».

Он профессионал, поэтому естественно отличается от зрителей, которые просто смотрят бокс ради развлечения.

Многие из них даже не поняли, как Цин Чэнь победил. Они видели только, что его избивали более десяти минут, а потом он неожиданно рванулся вперед и сломал Мяо Цифэну колено.

Но на самом деле Старина Шестой знал, что, хотя в процессе матча Цин Чэня все время избивали, его дыхание ни разу не сбивалось.

И молодой человек терпел более десяти минут, просто ожидая, пока дыхание Мяо Цифэна сначала станет сбивчивым, а затем решил действовать в самый критический момент.

Колени человека очень твердые. Удар коленом – очень жестокий прием в бою. По-настоящему сильный удар может даже сломать поясничные позвонки.

Но Цин Чэнь ударил точно в хрящ с внутренней стороны колена Мяо Цифэна.

После того, как его избивали более десяти минут, он все еще был в состоянии найти такую возможность, чтобы нанести удар с хирургической точностью. Это определенно не то, что могут сделать обычные люди.

Вот почему Старина Шестой сказал, что для обучения рукопашному бою нет более подходящего человека, чем Цин Чэнь.

«Тогда какую зарплату ему нужно платить?» – слабо спросил Старина Шестой.

«Тебе не нужно беспокоиться об этом», – сказала Ли Чанцин.

...

В раздевалке медик в срочном порядке обрабатывал раны Цин Чэня.

Он сказал Цзян Сяотан: «Предварительный осмотр показал, что у боксера Гуан Сяоту сломаны два ребра справа. К счастью, сломанные ребра не повредили внутренние органы и альвеолы, хирургическая операция не требуется. Кроме этого, имеется более 20 ушибов мягких тканей. Я рекомендую в ближайшее время не участвовать в боксерских поединках».

Медик взглянул на Цин Чэня. Во время осмотра молодой человек выглядел спокойным, как будто с ним все было в порядке. Он совершенно не был похож на тех боксеров, которые гримасничали после матча.

Цин Чэнь серьезно спросил: «Как долго мне стоит воздерживаться от интенсивных физических нагрузок?»

«Даже с лекарством для регенерации Цин, которое приготовила для тебя босс Цзян, это все равно займет как минимум месяц, – сказал медик, – а пока ты должен быть осторожен, иначе, если сломанные ребра сместятся, может потребоваться операция».

Цин Чэнь кивнул.

Он взвесил в уме. Сейчас различные клубы собираются напасть на Хэнше. Если он хочет оправдать Лю Дэчжу, он должен воспользоваться этой возможностью, чтобы схватить главных преступников Хэшэнше и заставить их признаться в своих преступлениях.

В противном случае, если он опоздает, Ли Дунцзе, вероятно, уже перебьет всех в Хэшэнше...

Цин Чэнь посмотрел на Цзян Сяотан: «Сестрица, цикл боксерских поединков, который ты запланировала для меня, составляет 15 дней, а я на следующий же день получил травму. Но если это будут обычные боксеры в весе «Тигр», я все равно смогу драться, травма мне не мешает. В конце концов, боксеры «Тигры» очень слабые».

Цзян Сяотан огорченно сказала: «Что ты такое говоришь? После такой травмы ты все еще думаешь о боксерских поединках? Не волнуйся, никто не посмеет бросить тебе вызов. Мяо Цифэн тайно поднял уровень до «Крейсера» и то не смог победить тебя. Кто захочет умереть? Правильно, что ты убил Мяо Цифэна, это отпугнет других».

«Но могут найтись такие, кто захочет воспользоваться ситуацией, – немного подумав, сказал Цин Чэнь. – Все знают, что я получил травму в восьмиугольной клетке, поэтому кто-нибудь

обязательно захочет этим воспользоваться».

«Ничего страшного, – с улыбкой сказала Цзян Сяотан. – Если кто-то осмелится бросить тебе вызов в это время, после того, как он зарегистрируется, я найду кого-нибудь, кто на следующий же день порежет его на улице. Если он будет ранен и не сможет выйти на ринг, к тебе это не будет иметь никакого отношения».

Цин Чэнь: «...оказывается, и так можно сделать».

«Ладно, хорошенько отдохни. Пока можешь пожить в боксерском клубе, – сказала Цзян Сяотан, – я найду кого-нибудь, кто будет ухаживать за тобой. Женщины в боксерском клубе не очень порядочные. Я вчера на черном рынке купила специально для тебя двух чистых слуг...»

«Не стоит, – Цин Чэнь встал, надел рубашку и поспешил к двери. – Моя травма на самом деле не такая уж серьезная, и мне не нужно, чтобы кто-то за мной ухаживал».

«Эй!» Цзян Сяотан хотела остановить его, но поняла, что не в силах это сделать. Она только и могла смотреть вслед убегающему Цин Чэню.

Сев в летающую машину, Цин Чэнь наконец вздохнул с облегчением.

Однако, теперь он обнаружил один момент.

По правде говоря, только что во время боксерского поединка он получил удар по голове и не меньше трех-четырёх ударов по лицу.

Как-никак, Мяо Цифэн был «Крейсером», это нормально, что у него получилось нанести эти удары.

По оценке Цин Чэня, после матча у него должно было быть как минимум легкое сотрясение мозга, но когда он вернулся в раздевалку, он вообще не чувствовал боли на лице, как будто ничего и не было.

Цин Чэнь осторожно снял запретный предмет ACE-005 со своего лица, а затем внимательно посмотрел на себя в зеркало заднего вида. На лице даже следов синяков не было.

Он надавил пальцами на кожу лица. Никакой боли. Как будто его и не били.

Это заставило Цин Чэня почувствовать себя странно. Он внимательно посмотрел на запретный предмет в своей руке. Может быть, ACE-005 также имеет функцию защиты лица?

Он знал, что запретные предметы трудно уничтожить. Их почти невозможно повредить.

Но он не ожидал, что запретный предмет на лице может еще играть защитную роль.

Подождите, а если он будет всегда носить на себе ACE-005, его и пуля, пущенная в лоб, не сможет убить?